

В статье на фундаментальном уровне с использованием накопленного международного исследовательского опыта, а также разработок смежных с уголовно-процессуальным правом отраслей, исследуется круг вопросов, связанных с реализацией одной из форм разрешения уголовно-правового конфликта по существу – прекращения уголовного дела (уголовного преследования), через призму модели деятельности прокурора как центрального субъекта уголовного преследования, стоящего при этом на страже законности и обеспечения прав личности при производстве по уголовным делам. Отсутствие единой концепции и несогласованность «реформаторских» преобразований уголовного судопроизводства напрямую отразились как на процессуальном положении прокурора, так и на всех институтах уголовно-процессуального права. В результате исследования выявлены проблемные элементы, позволяющие говорить о незавершенности статуса прокурора, и обозначены перспективы построения эффективной процессуальной модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт; модель деятельности прокурора; прекращение уголовного дела (преследования); окончание предварительного расследования; уголовное преследование.

Михаил Александрович Лавнов, канд. юрид. наук, доцент, кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Россия; m-lavnov@rambler.ru

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)*

Введение. Построение справедливого состязательного уголовного судопроизводства, ориентированного на гуманизацию и переосмысление карательного подхода к проблемам борьбы с преступностью определяет направление современных научных изысканий в сторону разработки эффективных механизмов разрешения социальных конфликтов, вызванных преступлениями, отвечающими международным стандартам правосудия. Одним из перспективных направлений на этом пути является совершенствование института прекращения уголовного дела (уголовного преследования), так как данный институт представляет реальную альтернативу приговору суда и дает широкие возможности для обеспечения частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве и восстановления социальной справедливости. Представляется, что ключевая роль на пути реализации альтернативных форм реакции государства на совершенное преступление должна отводиться именно прокурору, как одному из центральных участников уголовного процесса на всех его стадиях.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00887.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе обобщения и анализа отечественного и зарубежного законодательства в сфере уголовного судопроизводства, конституционного права, научных представлений, организационных основ, соответствующей правоприменительной практики выявить основные формы процессуальной деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Задачи. Для реализации поставленной цели требуется решить ряд исследовательских задач: 1) определить процессуальную функцию прокурора в российском уголовном процессе при реализации полномочий, связанных с прекращением уголовного дела; 2) выявить теоретические (фундаментальные) проблемы, а также пробелы правового регулирования деятельности прокурора в рамках исследуемых направлений; 3) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в соответствующей части.

Обсуждение. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) является одним из значимых институтов уголовно-процессуального права и представляет собой альтернативное приговору суда правовое средство разрешения социального конфликта, вызванного совершением деяния, запрещенного уголовным законом. Разрешение подобного конфликта должно неизменно происходить при соблюдении разумного баланса между интересами государства, личности и общества. Значимая роль в обеспечении такого баланса, в защите как частных, так и публичных интересов принадлежит прокурору [12]. В теории уголовного процесса и прокурорского надзора прокурор нередко рассматривается как участник уголовного судопроизводства, выполняющий несколько самостоятельных функций: уголовного преследования; надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя; процессуального руководства расследованием в форме дознания; правозащитной функции [3, 4].

Институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования), являясь комплексным (межотраслевым) институтом, объединяет в себе правовые нормы, связанные с процедурными моментами принятия итогового решения, структурой и содержанием такого правового акта, правами и обязанностями участников уголовного процесса, отстаивающих свои интересы, а также процессуальными гарантиями их обеспечения. И при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) прокурор в той или иной мере реализует все упомянутые функции.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, решений Конституционного Суда РФ, а также судебной практики позволяет выявить наиболее острые углы правовой модели деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования):

- полномочия прокурора, связанные с отменой незаконных и необоснованных решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- связанная с этими полномочиями процедура проверки законности предварительного расследования и вынесения соответствующего решения об отмене постановлений о прекращении уголовного дела;

- полномочия прокурора по самостоятельному прекращению уголовного дела (уголовного преследования);
- согласование и утверждение решения дознавателя о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных УПК РФ, а также дача указаний дознавателю о необходимости прекращения уголовного дела;
- отказ прокурора от обвинения, который предопределяет принятие судьей итогового решения по существу уголовного дела [6];
- участие прокурора в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела.

Оценивая сущность деятельности прокурора при прекращении уголовного дела (уголовного преследования), многие авторы пишут о том, что она носит исключительно надзорный характер, и поэтому не считают возможным говорить о наличии в ней элементов уголовного преследования [2, 10]. С подобными представлениями можно согласиться только в том случае, если рассматривать уголовное преследование в узком понимании, исключительно как деятельность, направленную на изобличение обвиняемого в совершении преступления, которую ныне осуществляют органы предварительного расследования.

Но на прокурора в уголовном судопроизводстве возложена более «глобальная» задача – убедить суд в обоснованности уголовного иска (обвинения), сформулированного следователем или дознавателем. А это возможно только тогда, когда он будет убежден в том, что уголовное преследование на досудебном производстве было осуществлено в точном соответствии с законом. Поэтому прокурор наделен надзорными полномочиями, позволяющими ему обеспечивать законность изобличительной деятельности органов расследования.

Как справедливо отмечено, в досудебных стадиях процесса основной формой осуществления прокурором его деятельности является проведение прокурорских проверок [1, 7]. УПК РФ наделил прокурора полномочиями проверять законность и обоснованность решений следователя и дознавателя, в том числе о прекращении уголовного дела. И такая проверка не только законности, но и обоснованности процессуальных решений органов расследования, очевидно, свидетельствует о хотя и опосредованных, но все же элементах процессуального контроля со стороны прокурора за осуществлением уголовного преследования.

Выступая 19 марта 2019 г. на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 г., генеральный прокурор РФ подчеркнул роль прокуратуры в повышении качества предварительного следствия, отметив следующее: «Сегодня руководителями следственных органов повсеместно используется тактика убаюкивания прокуроров направлением несоответствующих действительности ответов об удовлетворении их актов реагирования. Ее цель – не выносить обсуждение допущенных нарушений на более высокий уровень. А прокуроры порой не вникают в проблему либо не проявляют должной принципиальности, в чем вижу одну из причин ежегодного роста допущенных следователями нарушений, общее число которых в истекшем году составило

1 млн 300 тыс. (+5,6 %). А за последние 10 лет, несмотря на снижение преступности и нагрузки, о чем я говорил выше, они увеличились в 2,5 раза (с 535 тыс. до 1 млн 300 тыс.)» [11].

Безусловно, в деятельности прокурора на этапе прекращения уголовного дела (уголовного преследования) отчетливо присутствуют и элементы правозащитной функции. Так, в приказе Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826 прямо говорится о целях проверки законности и обоснованности итоговых решений предварительного следствия как фактическом обеспечении гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего. В соответствии с п. 1.13 указанного приказа Генпрокуратуры РФ, прокурор «при рассмотрении вопросов, связанных с отменой решений о прекращении уголовных дел, должен исходить из необходимости обеспечения и защиты интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности; не допускать немотивированное возобновление производства по прекращенному уголовному делу, используя имеющиеся полномочия только в случае необходимости установления обстоятельств, без оценки которых невозможно обеспечить принятие законного процессуального решения, а также реабилитацию лица»¹.

Таким образом, прокурор был и остается центральным субъектом, выступающим на стороне обвинения. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного процесса является эффективной формой воздействия на избыточную деятельность органов предварительного расследования, средством, обеспечивающим законность и эффективность уголовного преследования.

Интересным представляется опыт ряда зарубежных государств в определении роли прокурора в уголовном судопроизводстве. Так, согласно УПК Грузии прокуратура является органом уголовного преследования. Для обеспечения выполнения этой функции прокуратура осуществляет процессуальное руководство следствием. Прокуратура в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Грузии, в полном объеме ведет расследование преступления, поддерживает государственное обвинение в суде. Согласно ст. 16 УПК Грузии, прокурор, принимая решение о начале и прекращении уголовного преследования, пользуется дискреционным полномочием, при этом руководствуется публичными интересами. При формировании процессуального статуса прокурора как основного субъекта уголовного преследования законодатель предусмотрел крайне важные процессуальные гарантии, такие как независимость прокурора и подчинение его только закону (ст. 33 УПК Грузии).

Что касается полномочий по прекращению уголовного дела, то они находятся в безраздельной власти прокурора, и ст. 106 УПК Грузии предусматривает, что решение о прекращении следствия или(и) уголовного преследования постановлением принимает прокурор. Это постановление

¹См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

обжалованию в суде не подлежит. Оно может быть в однократном порядке обжаловано потерпевшим вышестоящему прокурору².

В соответствии со ст. 34 УПК Республики Беларусь прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде. Прокурор наделен полномочием прекращать производство по уголовному делу в случаях и по основаниям, предусмотренным законом, путем вынесения мотивированного постановления³.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, отчетливо свидетельствуют о том, что прокурор в уголовном процессе выступает как руководитель всей процессуальной деятельности, связанной с изобличением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления; в определенном смысле ему принадлежит роль «хозяина и распорядителя уголовного преследования». «Являясь “главой обвинительной власти”, используя надзорные полномочия за законностью и обоснованностью расследования, лично участвуя в уголовном преследовании, прокурор в целом обеспечивает эффективность соответствующей процессуальной деятельности» [8]. При этом предоставленные прокурору полномочия контрольно-надзорного характера следует рассматривать как дополнительные рычаги влияния на пути реализации назначения уголовного судопроизводства с тем, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности, а права лиц и организаций потерпевших от преступлений были обеспечены.

Обоснованной представляется позиция А. Ю. Чуриковой, отмечающей что суть уголовного преследования заключается «не в изобличении лица любыми средствами и способами, а в привлечении к уголовной ответственности действительно виновного, используя исключительно законными методами с должным обоснованием такого вывода» [13, с. 75].

Процедурный аспект проверки прокурором законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) представляет определенный интерес. Исследуя указанный вопрос, А.Ф. Соколов совершенно справедливо обращает внимание на то, что законодатель не требует от прокурора незамедлительной проверки законности таких решений [9, с. 263]. Изучение положений ст. 214 УПК РФ и Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» в совокупности позволяют сформировать определенное представление о процессуальном механизме прокурорского надзора, который состоит из следующих элементов: 1) обязанность следователя незамедлительно направлять копию постановления о прекращении уго-

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/39/ru/pdf> (дата обращения: 29.03.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958&npos=384;-58 (дата обращения: 29.03.2020).

ловного дела прокурору (п. 1 ст. 212 УПК); 2) наличие у прокурора обязанности осуществлять надзор за предварительным следствием и права отменять незаконное и необоснованное постановление следователя о прекращении уголовного дела; 3) законодательная конструкция ч. 1 ст. 214 УПК РФ, согласно которой прокурор может отменить решение о прекращении уголовного дела только после истребования и изучения материалов всего уголовного дела не позднее 14 суток с момента получения материалов. При этом следует отметить, что на законодательном уровне срок проверки направленного прокурору постановления о прекращении уголовного дела и истребования материалов уголовного дела для изучения не закреплен. Однако в п. 1.10 приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 указывает, что проверка и изучение всех прекращенных производством уголовных дел должна обеспечиваться в течение одного месяца со дня вынесения соответствующего постановления.

Изложенное позволяет сделать несколько ключевых выводов. *Во-первых*, отмена прокурором незаконного и(или) необоснованного постановления следователя возможна только по результатам изучения всех материалов уголовного дела. *Во-вторых*, проверка решений следователя с точки зрения обоснованности явно указывает на реализацию, в определенных границах, прокурором функции процессуального руководства уголовным преследованием. Такое вывод подтверждается в п. 1.14 анализируемого приказа Генпрокуратуры, где указано, что в случае признания решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) ... незаконным или необоснованным выносить постановление ... с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию... *В-третьих*, п. 1.1 ст. 214 УПК устанавливает возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в пределах одного года со дня его вынесения. Однако установленный законом годичный срок, в совокупности с другими положениями УПК и ведомственных нормативных актов не исключает возможность прокурора (или вышестоящего прокурора) неоднократного истребования и проверки в течение этого времени материалов прекращенного уголовного дела. До введения в текст УПК п. 1.1 ст. 214 в практической деятельности встречались случаи, когда производство по прекращенным уголовным делам возобновлялось через год и более, после вынесения соответствующего решения [5, с. 80–81].

В заключение следует отметить совершенно очевидный факт – формирование процессуальной модели деятельности прокурора как основного участника и руководителя уголовного преследования невозможно без надлежащим образом оформленных прямых полномочий по распоряжению судьбой уголовного иска не только в судебном разбирательстве, но в досудебном производстве. Только в этом случае можно говорить о некоей завершенности правового статуса прокурора, правовой модели его деятельности, при которой на него обоснованно будет возлагаться ответственность за осуществление законного и обоснованного уголовного преследования.

Представляется, что совершенствование процессуальной модели деятельности прокурора в части, касающейся прекращения уголовного дела, необходимо проводить в следующих направлениях.

1. Предоставить прокурору в пределах своей компетенции самостоятельно принимать решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в досудебном производстве;

2. Возложить на прокурора обязанность обеспечить права заинтересованных лиц при прекращении уголовного дела по основаниям, связанным с волеизъявлением участников уголовного процесса, отстаивающих свои или представляемые интересы.

Результаты. Проведенное исследование позволило выявить проблемы, связанные с контрольно-надзорными полномочиями прокурора, процессуальными возможностями их реализации, правом распоряжаться судьбой уголовного дела (уголовного иска), процедурой разрешения уголовного дела по существу путем его прекращения с точки зрения обеспечения разумного баланса частных и публичных интересов, гарантий прав личности, а также соблюдения принципов уголовного процесса. Особенности процессуальной деятельности прокурора при реализации института прекращения уголовного дела (преследования) представлены как элементы правовой модели деятельности прокурора в уголовном процессе в целом. Сформулированы предложения по их решению.

Благодарность выражается Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку исследования в рамках научного проекта № 20-011-00887. Кроме того, хочется выразить признательность коллегам за консультативную, методическую и моральную помощь при написании данной работы.

Список литературы

1. **Грачева О. А.** Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 26 с.

2. **Грашичева О. Н.** Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 6. С. 16 – 19.

3. **Гринюк Е. Н., Зайцева Е. А.** Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам. Волгоград: Изд-во Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. 207 с.

4. **Курочкина Л. А.** Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

5. **Лавнов М. А.** Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 200 с.

6. **Лавнов М. А.** Современная модель отказа прокурора от обвинения и перспективы ее совершенствования в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 204 – 209.

7. **Манова Н. С.** Поводы и пределы проведения прокурором проверок в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 19 – 24.

8. **Манова Н. С.** Трансформация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (некоторые итоги реформы) // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубанского государственного

университета (г. Краснодар, 27 марта 2020 г.) / отв. ред. В. А. Семенов. Краснодар, 2020. С. 190 – 198.

9. **Соколов А. Ф.** Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии) (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 1. С. 263 – 264.

10. **Стрельников В. В.** К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. 2012. № 1 (41). С. 173 – 178.

11. **Чайка Ю.** Доклад на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512/> (дата обращения: 25.03.2019).

12. **Чурикова А. Ю.** О деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 76 – 79.

13. **Чурикова А. Ю.** Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74 – 78.

References

1. **Gracheva O.A.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Saratov, 2018, 26 p. (In Russ.)

2. **Grashicheva O.N.** [Problems of legal regulation of the powers of the prosecutor at the stage of the completion of the preliminary investigation], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2015, no. 6, pp. 16-19. (In Russ.)

3. **Grinyuk Ye.N., Zaytseva Ye.A.** *Rol' prokurora v obespechenii prav uchastnikov dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam* [The role of the prosecutor in ensuring the rights of participants in pre-trial proceedings in criminal cases], Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskoy akademii Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2013, 207 p. (In Russ.)

4. **Kurochkina L.A.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 2003, 26 p. (In Russ.)

5. **Lavnov M.A.** *Candidate's thesis (Law)*, Saratov, 2015, 200 p. (In Russ.)

6. **Lavnov M.A.** [The modern model of the prosecutor's refusal to prosecute and the prospects for its improvement in the Russian criminal process], *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2013, no. 6 (95), pp. 204-209. (In Russ.)

7. **Manova N.S.** [The reasons and limits of the prosecutor's checks in the pre-judicial stages of criminal proceedings], *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Kuban State University], 2018, no. 3, pp. 19-24. (In Russ.)

8. **Manova N.S., Sementsov V. A. (Ed.)**. *Sudebnaya reforma v sovremennoy Rossii: rezul'taty, problemy i perspektivy: materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Judicial reform in modern Russia: results, problems and prospects: materials of the Intern. scientific-practical. conf., dedicated. To the 100th anniversary of the Kuban State University], Krasnodar, 2020, pp. 190-198. (In Russ.)

9. **Sokolov A.F., Tumanov S. N. (Ed.)** *Pravo i yego realizatsiya v XXI veke: sb. nauch. tr. (po mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii)* [Law and its implementation in the XXI century: collection of articles. scientific. tr. (based on mater. International

scientific-practical conference, dedicated to the 80th anniversary of the Saratov State Law Academy)], Saratov, 2011, part. 1, pp. 263-264. (In Russ.)

10. **Strel'nikov V.V.** [On the issue of the implementation of criminal prosecution by the prosecutor's office], *Pravo i bezopasnost'* [Law and security], 2012, no. 1 (41), pp. 173-178. (In Russ.)

11. **Chayka Yu.** available at: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512/> (accessed Mart 25, 2019). (In Russ.)

12. **Churikova A.Yu.** *Sudebnaya sistema i grazhdanskoye obshchestvo Rossii. K 150-letiyu Sudebnoy reformy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Judicial system and civil society of Russia. To the 150th Anniversary of the Judicial Reform: Materials of Intern. scientific-practical Conf.], Saratov, 2015, pp. 76-79. (In Russ.)

13. **Churikova A.Yu.** [Implementation by the prosecutor of criminal prosecution in pre-trial proceedings], *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2019, no. 9, pp. 74-78. (In Russ.)

Forms of Prosecutor's Work in Ruling of Criminal Case Termination (Criminal Prosecution)

**M. A. Lavnov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Procedure,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia;
m-lavnov@rambler.ru**

Using the accumulated international research experience, as well as developments related to criminal procedure law branches, the article examines a number of issues related to the implementation of one of the forms of resolving a criminal legal conflict, namely, the criminal case termination (criminal prosecution). The problem is analyzed through the prism of the model of Prosecutor's work as the central subject of criminal prosecution, while protecting the legality and ensuring the rights of an individual in criminal proceedings. The lack of a unified concept and the lack of agreement on "reformative" transformations of criminal proceedings directly affect both the procedural status of the Prosecutor and all institutions of criminal procedure law. The research revealed the incomplete status of the Prosecutor and indicate the prospects for building an effective procedural model of Prosecutor's work in criminal proceedings.

Keywords: criminal conflict; model of Prosecutor's work; criminal case termination (prosecution); end of preliminary investigation; criminal prosecution.

© М. А. Лавнов, 2020

Статья поступила в редакцию 13.05.2020

При цитировании использовать:

Лавнов М. А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // *Право: история и современность*. 2020. № 4(13). С. 88 – 96. doi: 10.17277/pravo.2020.04. pp.088-096